

НЕМЫЕ СВИДЕТЕЛИ СВЯЗИ НАРОДОВ

ОРНАМЕНТИРОВАННЫЕ КОЖАНЫЕ ФЛЯГИ СТЕПНЫХ КОЧЕВНИКОВ СИБИРИ И МОНГОЛИИ

Николай Владимирович КОЧЕШКОВ,
доктор исторических наук, профессор

Издавна степным кочевникам кожаные фляги заменяли громоздкие и тяжелые металлические или глиняные бочки и ведра. Несомненно, что кожаные фляги появились тогда, когда возникла потребность не только хранить молочные продукты и запасы питьевой воды, но и для их перевозки, что было связано с образом жизни степных скотоводов-кочевников. Как отмечает Л.П. Потапов, «при постоянных передвижениях питательная жидкая молочная пища летом была весьма удобна для наездника; она находилась всегда при нем, у седла, в кожаном сосуде, и, чтобы утолить жажду или голод, не нужно было даже слезать с лошади» (12, с.38—39).

О древности бытования кожаной посуды у кочевников свидетельствуют археологические находки на территории Горного Алтая. Как известно, экспедицией С.И. Руденко во Втором Пазырыкском кургане скифского времени обнаружили кожаный мешок с остатками сыра; мешок был из копченой кожи и нескольких орнаментированных кожаных фляг. Для их выделки употреблялись толстые кожи, которые нужно было дубить, что, по всей вероятности, производилось копчением (15, с.243). Фляги из Пазырыкских курганов представляют собой довольно плоские сосуды, покрытые снаружи мозаичным узором, составленным из лоскутков кожи и меха, выкрашенного в различные цвета, или узорной кожаной аппликацией (14, с.48). (Рис. 1).

За два с лишним века существования образованной на территории Монголии и Северного Китая киданьской империи Ляо (916—1125 гг.) на основе культур вошедших в эту империю народов, происходило сложение оригинальной ляоской культуры, ярким проявлением которой явилась фарфоровая и поливная посуда (фляги, вазовидные, бутылевидные сосуды, кувшины, горшки, миски, тазы и др.). Интересно, что для киданьских фляг характерно наличие валиков, имитирующих декоративные швы кочевников. Эти фляги подробно описаны А.Л. Ивлиевым (7, с.131—144). (Рис.2).

Орнаментика этих фляг, повторяющих по форме и по узорам кочевнических, протомонгольских, свидетельствует о другом важном средневековом ху-

Рис. 1.

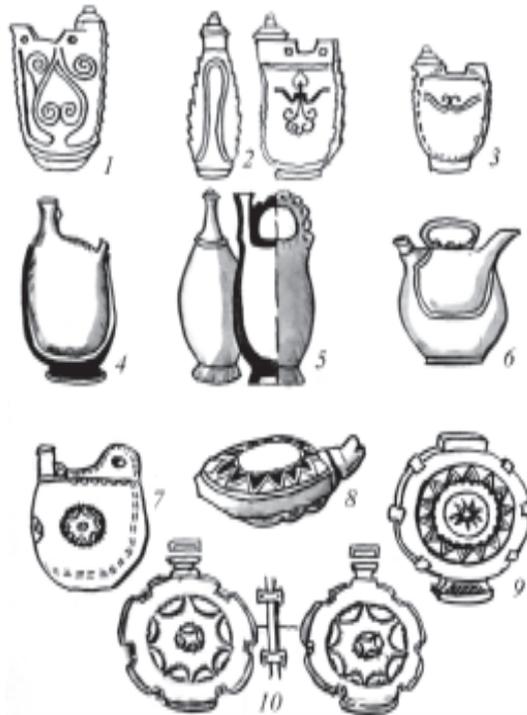

Рис. 2.

дожественном центре Азии, заметно отличавшемся от древнеалтайского художественного центра скифского времени. Само существование этих двух культурных центров — свидетельство давности бытования у степных кочевников-скотоводов орнаментированных кожаных сосудов. Этот сюжет настолько интересен и актуален в научном плане, что привлек и мое внимание как специалиста по этнографии и искусству кочевых народов Евразии. Тщательно исследовав все виденные во время полевых экспедиционных работ кожаные сосуды, а также те из них, которые находятся в коллекциях различных музеев России, Монголии, Казахстана и Киргизии, считаю целесообразным рассмотреть их по каждому отдельному народу и сделать необходимые выводы и обобщения.

Алтайцы. По этнографическим данным, алтайцы в качестве основного материала для изготовления кожаных фляг брали шкуру коровы, лошади или яка сразу после убоя животного. Шерсть сбрасывали острым ножом, после чего шкуру клали в воду на несколько дней, чтобы полностью очистить от шерсти. Затем очищенную шкуру просушивали: ее растягивали, расстилали на земле и по краям закрепляли деревянными кольшками. Дальнейшая обработка шкуры была связана с копчением и производилась она в специальных копильнях «ыштык». Затем прокопченную кожу раскраивали на заготовки. Обычно это делалось летом. Острым концом ножа на коже прочерчивали отдельные части нужной заготовки и затем по контуру вырезали заготовку ножом. Из кожи выкраивали различные сосуды, а обрезки шли на ремни и ремешки. Алтайцы долго хранили старинный способ заготовки кожи для раскроя ее, известный их древним предкам — кочевым племенам Горного Алтая (14, с.50).

Прежде всего обрезали кожу с бедра или голени и из этих частей изготавливали свои фляги. Фляга, сшитая сухожильными нитками из двух частей кожи, снятой с бедра лошади, называлась «борбуй». В расширенную часть ее вшивалось круглое дно из кожи. В узкой части, образующей горловину, край кожи отгибался наружу, в него вставляли деревянный ободок. Обычный объем такой фляги — полтора ведра. Но не все алтайские фляги орнаментировались. Обязательно украшались орнаментом только фляги, известные под названием «тажуур». «Тажуур» — это кожаная фляга, широкая и уплощенная, с длинным узким горлом и деревянной пробкой. Для ее изготовления вырезали заготовки в виде двух кругов, круги эти складывали в два ряда, выкраивая сначала одну сторону, а по ней — другую. Обе выкройки сшивали сухожильными нитками. В нижней части горловины оставляли два выступа, которые прошивались, посередине делались небольшие отверстия для продевания тонкого ремешка. За петлю «тажуур» привязывали к седлу. После сшивания кожаную флягу заполняли влажной золой или землей, чтобы придать ей соответствующую форму, и оставляли в таком виде до полной просушки. Когда содержимое высохло, его высыпали, а флягу тщательно промывали и прополаскивали чаем, смешанным с солью и жиром (16, с.186—188).

Для алтайцев «тажуур» являлся обязательным атрибутом торжественных событий (свадьба, рождение сына и т.п.), этим объясняется их стремление как можно богаче украсить узорами именно данный сосуд. Нанесение узора (тиснение) производилось с помощью заостренной деревянной или костяной палочки «тиш». По влажной поверхности кожи узор наносили по обе стороны сосуда, без какого-либо предварительного рисунка-трафарета. Наверное, поэтому орнаментальные мотивы на «тажуурах» никогда не повторяются,

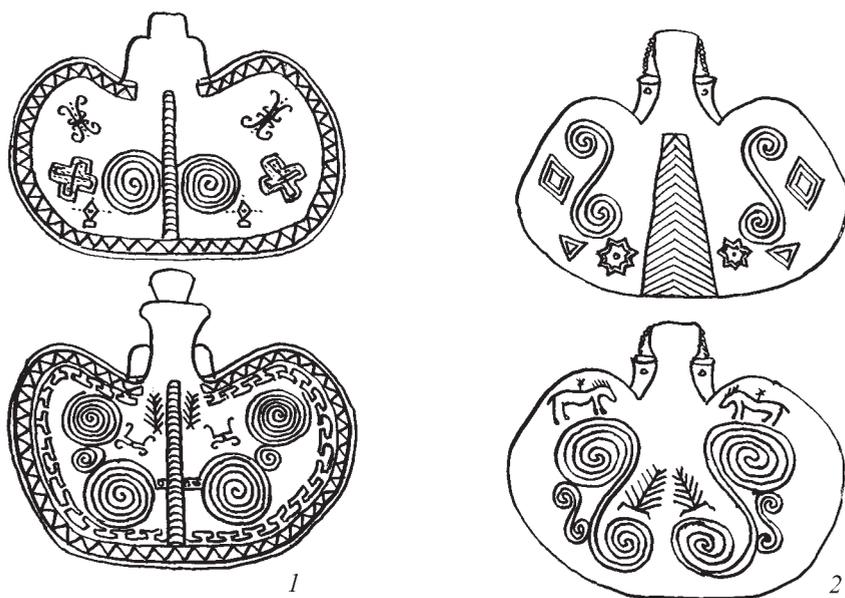

Рис. 3.

Рис. 4.

в каждом проявлялись индивидуальное мастерство женщины, ее художественный вкус (16, с.190). (Рис.3, 4).

Композиционное решение всех виденных мною «тажууров» в принципе всегда одинаково: каждая сторона фляги разделена пополам вертикальной полосой и окаймлена такой же полосой. Симметричные половины заполняются ритмически уравновешенными мотивами. Постоянно встречаются спиралевидные узоры (очевидно, древнейшего происхождения), как правило, большие сдвоенные спирали, образующие центр композиции. Край «тажуура» обычно подчерки-

вается зубчатой полосой с дополнением либо полоски растянутого двухстороннего «меандра», либо примыкающих к бордюру полукружий (солнце).

Вообще солнце изображается на «тажуурах» многократно и разнообразно: и в виде окружности, и в виде зубчатой окружности с наклонными, как у пилы, зубцами, направленными против часовой стрелки (6, с.682—682).

Непременным орнаментальным мотивом является изображение хвойных деревьев, которые чаще всего помещаются по вертикали, разделяющей плоскость фляги на две части. Из прочих мотивов следует отметить многочисленные розетки и изображения животных. Эти мотивы мы встречаем также на алтайских календарях двенадцатилетнего животного цикла и на шаманских бубнах.

Эту общность знаков искусства алтайцев Н.И. Каплан объясняет тем, что «тажууры» помимо применения их в быту играли также роль культовых сосудов, использовавшихся во время моления при различных семейных церемониях и обрядах. Отсюда изображения жертвенного коня, хвойного дерева, к которому привязывали жертву, родовых знаков, небесных светил и т.д. (8, с.77).

Тувинцы. Западные тувинцы-скотоводы являются ближайшими соседями алтайцев. Поэтому в их культуре много общих черт, однако в изготовлении и орнаментации кожаных фляг немало своеобразия.

Для хранения кумыса или молочной водки тувинцы издавна изготавливали кожаные «когээржик» следующим способом. Кожу крупного рогатого скота в течение нескольких дней вымачивали в молочной сыворотке «сарыг суг», затем с нее счищали шерсть, мездру и выкраивали две половины фляги. Обе сшивали с внутренней стороны, вывернутой наизнанку, специальным швом «ыскыттап даараар» с кожаной прокладкой. Незашитой оставалась лишь горловина сосуда. Затем флягу выворачивали на лицевую сторону, сшивали горловину и туго набивали сеном, землей, а иногда и навозом. На еще сырых стенках фляги выдавливали узор стержнем или нагретым железным утюжком, либо попросту процарапывали орнамент острием ножа. Затем сосуд подвешивали над очагом для копчения, наблюдая, чтобы кожа не пересохла и сохранила упругость.

Узоры, украшавшие фляги, сделанные мастерами-профессионалами, отличались, как правило, очень высоким художественным уровнем исполнения. Менее качественные фляги, также обычно орнаментированные, были почти в каждом домашнем хозяйстве тувинцев. Если находился умелец, изготавливавший высокохудожественные фляги, то он делал «когээржики» для своих соседей практически бескорыстно, хотя это все-таки компенсировалось каким-либо образом (3, с.261).

По данным Л.П. Потапова, тувинцы имели в своем обиходе большое количество разнообразных кожаных фляг, из них орнаментировались только «кавынды чагаш» (миниатюрная фляга емкостью 0,25 л, которую носили за пазухой), «кавынды» (фляга емкостью около 1,5 л), «пиче когээржик» (фляга емкостью около 3 л), «ортумак когээржик» (фляга емкостью от 3 до 6 л), «когээр» (фляга с горлышком, емкостью 20—25 л) (13, с.42—43).

Характер орнаментации на обеих сторонах тувинских фляг был весьма устойчивым. Края их обычно окаймлял бордюр, состоявший из линейного пояса, либо пунктира, зубчатой полоски, Г- или Т-образного «меандра». В центре располагался относительно крупный узор. Его мотивы были достаточно разнообразны, чаще всего — это крестообразные фигуры с роговыми ответвлениями на концах, парноспиральные мотивы, крестообразные розетки из четырех ромбовидных лепестков, спирали и другие солярные символы, а также свастикообразные фигуры. В центральном медальоне фляги можно встретить

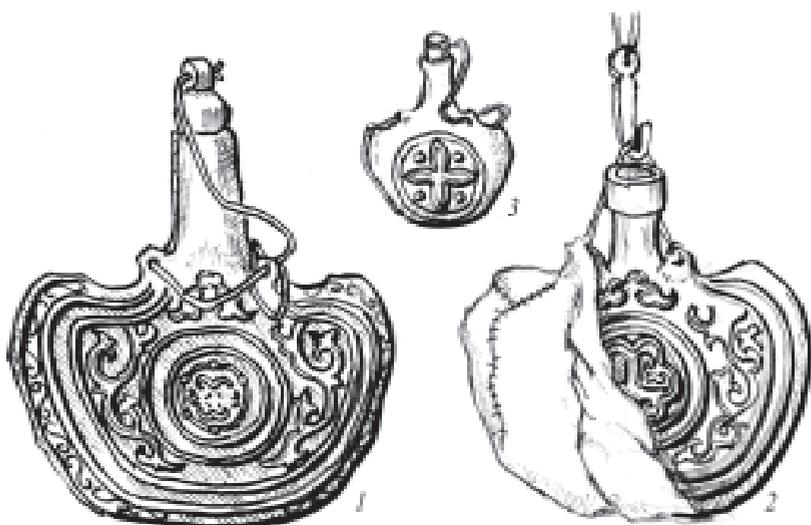

Рис. 5.

также головы животных — преимущественно лошадей и оленей, иногда вместе с изображениями хвойных деревьев. (Рис.5).

Фляги алтайцев и тувинцев роднят форма, техника и качество изготовления. Их кожа, как и у алтайских «тажууров», настолько хорошо выделана, что время не оказывает на нее никакого воздействия: она тверда, как самый плотный картон, на ощупь ровная и гладкая, точно отполированная, не коробится, не мнется и всегда сохраняет однажды приданную ей форму и красивый красновато-коричневый цвет (8, с.76).

Киргизы. Кожаные фляги у киргизов, ближайших соседей алтайцев, делали женщины, мужчины принимали участие только в очистке кожи от шерсти, женщины же растягивали кожу, кроили ее, шили, наносили узоры. При шитье кожаных фляг киргизы применяли сухожильные нитки.

В кожаных флягах «коокор» и «коннок» они держали кумыс, свой любимый напиток. Кумысную посуду украшали наиболее богато и отделявали очень тщательно.

Рис. 6.

Наиболее сложным был процесс изготовления кожаного ведерка с носиком — «конок», служившего подойником. Подобного сосуда я не видел больше ни у какого другого изучаемого народа. По данным М.Т. Айтбаева и С.В. Иванова, «конок» шили из верблюжьей кожи, отличающейся особой прочностью и хорошо сохраняющей придаваемые ей при обработке формы. После вырезания ножом кусков кожи необходимой формы делали из дерева каркас сосуда, обтягивая его кожей. Несколько выше середины прорезали круглое отверстие, куда вставляли заранее приготовленный изогнутый носик и плотно пришивали его. После этого подойник наполняли глиной или землей и по влажной коже наносили узор. В течение нескольких дней «конок» высушивали на воздухе (1, с.124—125).

Из верблюжьей кожи делали и «коокор». Раскраивали его так: кожу складывали вдвое и, вырезав из нее нужную форму, сшивали. После этого наполняли сосуд влажной землей, наносили узор и также высушивали сосуд на воздухе. Пробку для него делали из дерева (1, с.125).

Узоры киргизы наносили тремя способами тиснения: с помощью орудия, имеющего заостренный конец, с помощью подкладной веревки, горячим способом с применением металлических форм разных размеров.

Горячий способ тиснения — очень сложный, характерен только для киргизов и казахов. Железный каркас разогревали на горячих угольях до необходимой температуры и помещали на доску узором кверху. Затем накладывали на этот каркас кусок влажной кожи, а на него — мешок с глиной. Находясь под грузом, влажная кожа постепенно вдавливалась в металлические углубления, образуя рельефный узор. Через несколько дней, когда кожа высыхала и узоры отчетливо выделялись, груз снимали. У богатых киргизов «коокор» иногда украшали узором из золотой проволоки.

Орнамент на кожаных сосудах киргизов представлял собой геометрические прямолинейные или криволинейные узоры, а также зооморфные мотивы (рога барана, хвост собаки, когти ворона и т.п.).

Рассмотрим два различных сосуда киргизов, представляющих художественный интерес. «Коокор», изображенный на рисунке 6—1, имеет низкое горлышко и широкое тулово. На горлышке вытеснены два пояска с геометрическим орнаментом, под ним — концентрические овалы из поясков такого же рисунка, по сторонам тулова вверху — две лучистых почкообразных фигуры на стержне, ниже — рога и S-видный завиток, окруженный овалами. Кое-где между параллельными линиями нанесены точки.

«Коокор» в виде подойника (рис. 6—2) декорирован совершенно иначе. Узор центрального поля нанесен заостренным орудием. Линии четкие, но в целом орнамент выполнен с некоторым нарушением симметрии отдельных его частей. Два узких верхних пояска заполнены листообразными мотивами и зигзагом. Тот же зигзаг виден на нижнем пояске. Носик покрыт кривыми параллельными линиями. Орнамент равномерно заполняет всю поверхность сосуда. Высота описанного подойника около 20 см, диаметр дна около 30 см.

В юртах богатых киргизов можно было встретить подойники, украшенные не только тиснением, но и узкой посеребренной медной лентой, прикрепленной к сосуду (1, с.128).

Казахи. Кожаные сосуды казахов почти не отличались от киргизских. Рельефным тиснением украшались кожаные фляги, уникальные экземпляры которых хранятся ныне в музее антропологии и этнографии имени Петра Вели-

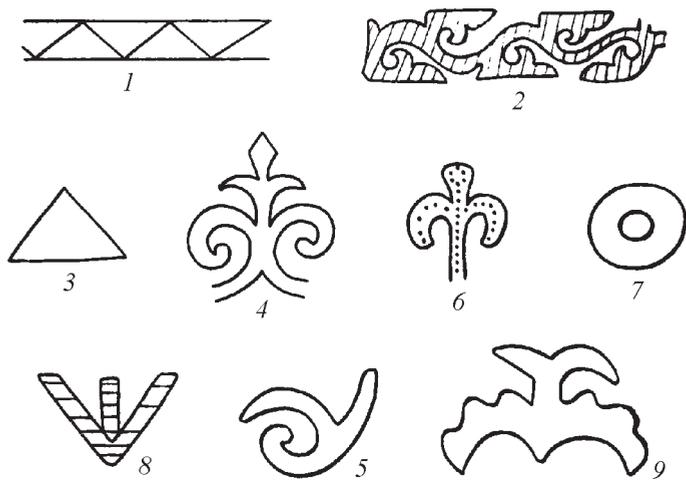

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 9.

кого и в Российском этнографическом музее (Санкт-Петербург), в Центральном государственном музее Казахстана. Такие фляги из тисненой кожи были за свои высокие художественные достоинства включены в опись Выставки третьего конгресса ориенталистов, состоявшегося в Санкт-Петербурге в августе 1976 г. (ЦГА Казахстана, ф. 345; оп. 2, д.6934).

Большой интерес представляет «каукар» — плоская фляга с невысокой изящной шейкой, сплошь тисненная, которая использовалась для хранения кумыса. Узоры тиснения на ней — в виде крупной сердцевидной фигуры и трилистников. К другой группе кожаных фляг относится «торсук», которым пользовались в пути. Этого рода фляги имеют круглое тулово, высокую массивную шейку и петли. Несколько таких фляг с крупным тисненым орнаментом геометрического и растительного мотивов хранятся в музеях; современное бытование их у казахов этнографами не отмечено.

Рассмотрим некоторые кожаные фляги казахов конца XIX—начала XX вв., имеющие наибольшие художественные достоинства.

В орнаментике многих фляг преобладают трилистники, в средней части тулова — шнуровой орнамент. Края фляг окаймлены, как правило, полукруглыми фигурами узоров. В тиснении мастера использовали геометрические и зооморфные мотивы (например, узор «рога оленя» или «рога барана»), различные тимги.

Как у киргизов, у казахов бытовал «конека» — подойник, один из древнейших сосудов. Форма его архаична, напоминает древнеалтайские фляги. Это — цилиндрическая низкая бадейка, удобная для доения кобылиц. Делали подойники из верблюжьей кожи, на которой тиснение получалось рельефным и графически четким. Обычно узоры на «конеке» были крупные — геометрические, зооморфные, растительные. Очень выразительно и красиво тиснение на подойнике из фондов Центрального государственного музея Казахстана, представляющее собою четыре сердцевидные фигуры, соединенные вершинами и окаймленные заштрихованными треугольниками, сходными с подобным орнаментом на сосудах эпохи бронзы (11, с.208).

Разновидностью «конека» являются кожаные фляги, используемые казахами не для доения, а для хранения кобыльего молока. Они больше размерами и имеют высокие узкие шейки. В тиснении таких фляг мастера используют завитки и узор «рога барана».

Подлинным шедевром народного декоративного искусства казахов является фляга для хранения кумыса «торсыг», находящаяся в собрании Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого. Эта фляга начала XX в. изготовлена из конской шкуры, тщательно обработанной и украшенной рельефным тиснением. Основные узоры растительного мотива. Это хорошо продуманная композиция, составленная из вьющихся стеблей растений и лепестков цветов с сердцевидной розеткой в самом центре фляги. В эту розетку удачно вписано древовидное растение, напоминающее родовые деревья народностей Сибири и Дальнего Востока. Фляга закупоривается деревянной пробкой, которую не видно, так как она закрыта кожаной крышечкой зеленого цвета, с которой ниспадают кожаные светло-коричневые ремешки и два пучка по краям тулова. Несомненно, эта фляга была изготовлена по заказу весьма зажиточного человека: все рельефные узоры выполнены настолько изящно и так щедро покрыты золотыми нитями, что производят впечатление драгоценного сосуда (рис.8).

Рис. 10.

Рис. 11.

Рассмотренные выше фляги тюркоязычных степных кочевников позволяют думать о том, что в этом обширном мире имелось достаточно схожих технических и художественных приемов, принадлежащих к миру искусства древних алтайских племен и народов скифского времени.

Несколько другое восприятие дают орнаментированные кожаные фляги, создававшиеся монгольязычными степными кочевниками в лице халха-монголов и калмыков (в быту бурятского населения подобные фляги не зафиксированы этнографами).

Халха-монголы. У монголов в XIX—начале XX в. бытовало несколько видов орнаментированных кожаных сосудов. Автору этой статьи известны следующие их виды: «архад» (большая фляга емкостью около 10 ведер); «дашмаг» (фляга на 1,5 — 2 ведра); «хэтэвч» (фляга на 3—5 л); «хоног» (фляга на 5—10 л); «борви» (фляга на 5—7 л); «бултэн» (фляга на 0,5 — 1,5 л); «бортого» (фляга емкостью до 1 л).

Самые большие из них изготовлялись из кожи крупного рогатого скота, небольшие — из верблюжьей сыромятной кожи. Эти фляги делали следующим образом: верблюжьей равного размера и одинаковой формы сшивали по краям сухожильными нитями, полученный сосуд набивали сырым конским навозом (для придания ему желаемой формы). После этого флягу плотно закупоривали деревянной пробкой и при помощи резной доски-трафарета выдавливали под прессом нужный рисунок. Затем, откупорив флягу, подвешивали ее над огнем прокоптиться. Высохший навоз удалялся (5, с.89; 10, с.20—21).

Во время этнографических поездок в Монголию я видел в частных собраниях и музеях страны большое количество орнаментированных кожаных сосудов. Следует особо остановиться на некоторых из них, обладающих высокими художественными достоинствами.

Фляга из частного собрания художника и этнографа У. Ядамсурэна (Улан-Батор) имеет округлую форму и очень высокое горлышко, украшенное серебряной узорчатой накладкой. Ободок горлышка фляги декорирован узором из переплетающихся узких полосок. Фляга по контуру обрамлена бордюром меандровидного узора «алтан хээ». По центральному полю тулова фляги размещены три крупные розетки с рисунком китайского символического знака «шоу», над ними — изображение узора «галын хээ» (огненный орнамент). Красновато-коричневая кожа фляги гармонически сочетается с холодным блеском серебряных накладок на ее горлышке (рис.9—1).

Другая орнаментированная фляга (из фондов Государственного Центрального музея Монголии в Улан-Баторе) представляет собой филигранно и изящно исполненное художественное произведение. Орнамента этой фляги отличается тонкостью исполнения, чистотой отделки рисунка, состоящего из 8-лепестковой розетки по центру и изящных роговидных S-образных узоров по бокам. Ободок украшен четким по рисунку бордюром, составленным из меандрового узора. Темно-коричневая поверхность фляги как бы расцвечена золотистыми контурами тисненого орнамента. Художественная целостность и законченность формы и декора, четкая графичность контуров узоров создают великолепный образ простой вещи, запоминаемый надолго.

Помещенные на отдельной таблице рисунки 12 кожаных фляг, зарисованных в фондах Убсу-Нурского аймачного (областного) музея, свидетельствуют о богатой художественной фантазии и высоком эстетическом вкусе монгольских провинциальных мастериц (рис.10).

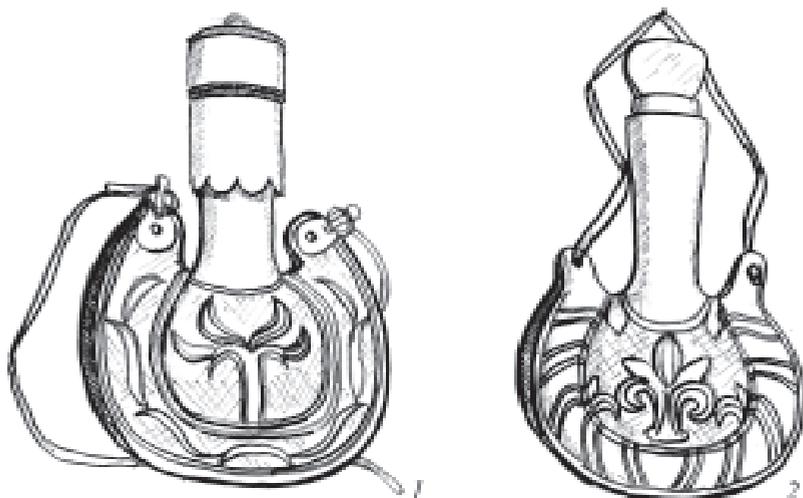

Рис. 12.

Калмыки. Несмотря на полную трагизма новейшую историю калмыцкого народа, испытавшего и депортацию (насильственное выселение из обжитых поволжских степей в таежные районы Сибири), и ужасный геноцид (как известно, почти половина калмыков погибли в тяжелых условиях спецлагерей), до наших дней дошло немало тонкой и изящной отделки кожаных фляг «бортха». Это, как правило, плоские фляги с закругленным донцем. Изготавливались они обычно из верблюжьей сыромятной кожи. Как и халха-монгольские, калмыцкие кожаные фляги вырезались в виде двух одинаковых половинок, сшиваемых по краям. Но для придания нужной формы набивались они уже не конским навозом, а жидкой глиной. Позже глину высыпали, а горлышко фляги обязательно оправляли серебром или простым металлом и закрывали деревянной пробкой, также отделанной серебром с узорчатыми насечками. К пробке и бокам фляги крепились металлические колечки, соединенные ремешками для подвешивания к поясу всадника (рис.17, с.9—10).

Но иногда калмыцкие кожаные фляги оставались и без металлической отделки. В этом случае украшалось горлышко по всей длине узорчатым тиснением, а пробка делалась несколько иной формы. Ее цилиндрическая часть, которая плотно входила в горлышко фляги, заканчивалась сверху овалообразным выступом, украшенным несложным по форме орнаментом.

И, хотя в народном декоративном искусстве на первое место выступают эстетические качества самого предмета как результат творчества отдельного мастера, следует обратить внимание на форму и конструкцию калмыцких кожаных фляг.

При всей своей кажущейся «одинаковости» кожаные фляги калмыков всегда различны (рис.11—14). В одном случае фляга выглядит несколько массивной, в другом производит впечатление высокого предмета благодаря вытянутости горлышка, плавно выходящего из тулова. В результате фляга становится совершенно иной, полной острой характерности. Тяжеловесность сменяется стройностью, мягкостью округлых форм.

Даже эти примеры выявляют богатство образно-эмоциональной выразительности простых, казалось бы, предметов традиционного калмыцкого быта.

Начиная с центра тулова фляги, мастер наносил рисунок острием кости или крепкого дерева, зачиненного в виде карандаша. В отличие от вышивки в декоре кожаных фляг калмыков преобладают мотивы растительного орнамента. Для всех узоров на флягах характерна одна композиционная схема, вписанная в круг с симметричным узором растительного мотива в центре и геометрического по краям или наоборот. Противоположные стороны фляги всегда имеют самостоятельные украшения. Разновидностью калмыцкого орнамента на кожаных флягах являются узоры с мотивами тюльпанов, лотоса, гвоздики, ковыля и вьющихся стеблей степных трав. Все эти формы подчинены строгому и простому ритму.

Тисненный узор калмыцких кожаных фляг носит характер углубленного рельефа или контррельефа. Эффект игры света и тени на поверхности фляги делает ее форму необыкновенно живой и подвижной. Целесообразность вещи и ее декор всегда находятся в удивительном равновесии. Умело распределенный по поверхности фляги орнамент не только не «спорит» с формой, а, наоборот, подчеркивает ее архитектуру (17, с.31—33).

Вероятно, кожаные орнаментированные фляги когда-то имелись и у бурятов, и у других монголоязычных кочевых народов. Но в настоящее время у них бытуют только большие кожаные бурдюки, на которых полностью отсутствуют какие-либо узоры.

Изложенный материал о кожаных орнаментированных сосудах у степных кочевников Сибири и Монголии дает некоторые основания для выводов и обобщений исторического порядка.

Во-первых, анализ показывает, что огромный ареал кочевой степной культуры имел два художественных центра — Горный Алтай и Монголию. Горно-алтайские находки археологов и этнографические материалы свидетельствуют о том, что современные алтайцы являются прямыми наследниками художественной культуры древних пазырыкских курганов скифского времени. К этой культуре в известной мере примыкают и соседи алтайцев — казахи и киргизы, а также та часть тувинцев, которая не была впоследствии монголизована. Что же касается монголов, калмыков и части тувинцев, то они являются, вероятно, наследниками той степной кочевой культуры, которую выработало население монгольских и северокитайских степей, жившее в Киданьской империи Ляо и в более ранних государственных образованиях.

Во-вторых, удивительно широкое распространение кожаных орнаментированных сосудов у кочевников степной зоны Евразии и их бытование в XIX—начале XX в. у алтайцев, тувинцев, киргизов, казахов, башкир, монголов, калмыков и других кочевых народов связаны именно с древнетюркской эпохой второй половины I тысячелетия. С этого времени они почти не изменяют свой вид, оказавшийся наиболее приспособленным к кочевому быту (3, с.111).

И, наконец, представляется несомненным, что дальнейшее сравнительно-сопоставительное систематическое изучение кожаной посуды у кочевников евразийских степей должно помочь глубже и объективнее понять и оценить сложные и пока еще малоисследованные проблемы их этногенеза, этнической истории, их историко-культурных связей и взаимовлияний.

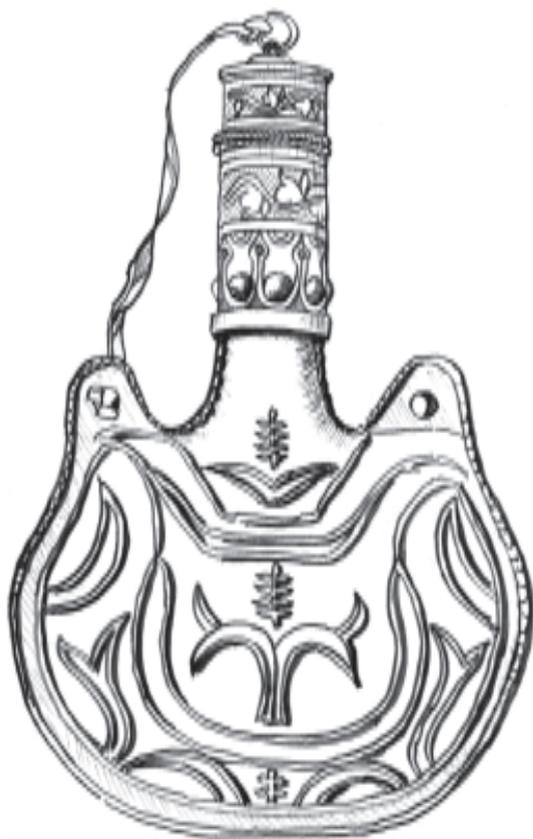

Рис. 13.

¹⁴ Руденко С.И. Горноалтайские находки и скифы. М.; Л., 1952.

¹⁵ Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л., 1953.

¹⁶ Тошакова Е.М. Кожаная и деревянная посуда и техника ее изготовления у южных алтайцев // Материальная культура народов Сибири и Севера. Л., 1976. С.182—197.

¹⁷ Трошин И.И. Очерки изобразительного искусства Калмыкии. Волгоград, 1970.

¹ Айтбаев М.Т., Иванов С.В. Тиснение по коже // Народное декоративно-прикладное искусство киргизов. М., 1968. С.123—131.

² Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы. М., 1974.

³ Вайнштейн С.И. Мир кочевников центра Азии. М., 1991.

⁴ Викторова Л.Л. Кочевой уклад в Киданьской империи // Материалы по этнографии Геогр. об-ва СССР. Л., 1961. Вып.1. С.31—36.

⁵ Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л., 1926. Вып.1. Т.3.

⁶ Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX в. М.;Л., 1954.

⁷ Ивлиев А.Л. Керамические фляги киданей // Древнее искусство тихоокеанских культур. Владивосток, 1996. Вып.9. С.131—144.

⁸ Каплан Н.И. Очерки по народному искусству Алтая. М., 1961.

⁹ Кочешков Н.В. Народное искусство монголов. М., 1973.

¹⁰ Кочешков Н.В. Декоративное искусство монголоязычных народов XIX — середины XX века. М., 1979.

¹¹ Маргулан А.Х. Казахское народное прикладное искусство. Алма-Ата. 1986. Т.1.

¹² Потапов Л.П. Пища алтайцев // Сборник МАЭ. 1953. Т.14. С.37—71.

¹³ Потапов Л.П. Очерки этнографии тувинцев бассейна левобережья Хемчика // Тр. ТКАЭЭ. М.; Л., 1966. Т.2. С.13—55.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис.1. Кожаные изделия из горноалтайских находок скифского времени: 1—2 — кожаные мешочки; 3—4 — кожаные фляги. Второй Пазарыкский курган. Рис. автора по: Руденко С.И. 1952. Рис.14.

Рис.2. Керамические фляги киданей: 1—3 — фляги 2-го типа; 4—6 — фляги 3-го типа с кольцевым поддоном; 7—10 — фляги с шаровидным туловом и петельками для подвешивания. Ивлиев А.Л., 1996.

Рис.3. Кожаные фляги алтайцев: 1 — «тажуур» из Онгудайского аймака; 2 — «тажуур» из Онгудайского аймака. Рис. автора, по: Каплан Н.И., 1961.

Рис.4. Изображения на кожаных флягах алтайцев: 1—5 — собрание С.В. Иванова; ГАМ, альбом Г.И. Гуркина; 7 — НКМ. Рис. автора по: Иванов С.В. 1954.

Рис.5. Типы кожаных фляг тувинцев: 1 — «пиче когержик»; 2 — «кавынды», 3 — «кавынды чигаш». Рис. автора по: Потапов Л.П. 1966, рис.13.

Рис.6. Типы кожаных фляг киргизов: 1 — «кокор»; 2 — «конок». Рис. автора по: Айтмаев М.Т., Иванов С.В. 1968.

Рис.7. Образцы узоров на кожаных флягах киргизов: 1 — «ийрен» (зигзаг); 2 — «кыял» (фантазия); 3 — «тумарча» (амулет); 4—5 — «кочкар мюйюз» (рог барана); 6 — «мюйюз» (рог); 7 — «айчик» (луна); 8 — «карга тырмак» (когти ворона); 9 — «кыйма» (талия). Рис. автора по: Айтбаев М.Т., Иванов С.В. 1968.

Рис.8. «Торсык» — казахская фляга для кумыса начала XX в. Кожа, тиснение, золотая нить. МАЭ, без номера. Рис. автора.

Рис. 14.

- Рис.9. Кожаные фляги монголов середины XIX в.: 1 — частное собрание У. Ядамсурэна; ГЦМ (Улан-Батор). Рис. автора.
- Рис.10. Типы кожаных фляг монголов начала XX в.: 1—3 — «хэтэвч хэхуур»; 4—6 — «дашмаг»; 7—9 — «бултэн»; 10—12 — «борви». Рис. автора в фондах Убсу-Нурского аймачного музея Монголии.
- Рис.11. Варианты кожаных фляг калмыков. По: Кочешков Н.В. 1979. Рис.125.
- Рис.12. Кожаные фляги калмыков начала XX в. из фондов РЭМ. Рис. автора.
- Рис.13. «Бортха» — калмыцкая фляга XIX в. Кожа, тиснение. Серебро, чернь. КРКМ. Рис. автора.
- Рис.14. «Бортха» — калмыцкая фляга XIX в. Кожа, тиснение. КРКМ. Рис. автора.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- ГАМ — Горно-Алтайский музей (Горно-Алтайск)
- ГЦМ — Государственный центральный музей Монголии (Улан-Батор)
- КРКМ — Калмыцкий республиканский краеведческий музей (Элиста)
- МАЭ — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Санкт-Петербург)
- НКМ — Новосибирский краеведческий музей (Новосибирск)
- РЭМ — Российский этнографический музей (Санкт-Петербург)
- ТКАЭЭ — Тувинская комплексная археолого-этнографическая экспедиция

SUMMARY. Doctor of Historical Sciences Nikolay Kocheshkov investigating the life of the Steppe Nomads stock-breeders elucidates such an article of their life as flasks made out of leather. During long roaming from place to place such flasks were used instead of bulky and heavy barrels and buckets. At the same time the author investigates the finds on the territory of the Mountainous Altai describing in detail both the way of making such flasks and their individuality, their unique peculiar patterns and pictures on the surface of each flask.

Besides the Nomads of Altai the Kighiz, their closest neighbours, and also the Kazakhs and the other peoples made such flasks.

The author of the article draws a conclusion: such archaeological and ethnographical artefacts from the Mountain Altai and Mongolia testifies to the fact that those living now in Altai are apparent heirs of the art culture of those of the ancient Pazyryk burial-mounds of the Scythian times.

To a certain extent some other mentioned above peoples are also joined to this culture. On their side the Mongols, Kalmyks and a part of Tuvinians, may be, are successors of the Steppe Nomad Culture of the times of the Kitan Empire of Liao and more ancient state formations.